

В Высоцкий
«Тот, кто раньше
с нею был»

Про студента на остановке

Брутальные ситкомы из жизни

В середине ноября 2017-го я вернулся в Екатеринбург с прогулки по Северам. Приехал обветренный, помятый, голодный, уставший, небритый, с большим рюкзаком за плечами.

Доехал с Ж.Д. вокзала на троллейбусе до Ленина-Карла Либкнехта, сходил в «Вилку-Ложку», нормально поел.

Хорошо-то тут как!

Настоящий БОРЩ.

И солянка. И рассольник.

Красота!

Вышел, подхожу к остановке, а там на меня ехидно так студентик-очкарик пялится. Видок у меня, к слову, был как у того Доцента из «Джентельмены удачи»: поношенная одежда без малейшего намёка на модность, шапка-ушанка, щетина.

Кадр из кинофильма «Джентельмены удачи»

(К слову: сайт Одноклассники нашёл меня на кадре из этого фильма и предложил подтвердить, что «Доцент» справа это я).

И тогда сказал я, косвенно обращаясь к этому студенту и восхищенно глядя на БЦ «ВЫСОЦКИЙ»: – Как же тут у вас здо-

рово-то стало! Даже, вон, небоскрёб построили.

Студент: – Давно тут не был?

– Да, считай, восемь лет. Вышел тогда, доехал до сюда, и тут вдруг студентик, вот совсем как ты попался, “дерзкий”, выкаблучиваться стал. Ну я ему легонечко так заехал в кадык “для воспитания”, а он возьми да и умри прям тут на месте.

Только вот вышел...

Студент не говоря больше ни слова залез в первый же подошедший троллейбус и уехал.

Даже не оглядываясь.

Видать, мудрёное слово “рекурсия” они уже проходили.

«Про студента на
остановке»

Будучи в ту поездку в посёлке Светлом, что в ХМАО, забыл я документы в гостинице, где почему-то бронь слетела и места для меня не нашлось (*у них там полный аншлаг тогда был*), после чего разместился на убогой частной квартирке (*ул. Набережная, 14*), где обнаружил пропажу, посчитал варианты, сообразил где оставил, и пошёл. В ночи. Один. А местности не знаю. Темнь-тьмущая. Не видно ничего. Редкие фонари вдали качаются. Карта в Гугле лажавая. Холодно.

Иду, и тут мне местный Дядя Ваня повстречался, под хмельком. Услыхал он вопрос мой и сразу же взялся проводить.

Добрейшей души человек!

Только лицо изуродовано как у Марка Крысобоя.

Бредём с ним в ночи, разговариваем про воду из крана, которая горит, а народу вокруг никого.

Гололёд. Ветер. Тьма.

Похвалил я местных газовиков, которые тут работают в тяжёлых условиях, а Дядя Ваня ответил, что тут ещё “ничО”, и с тоской в голосе добавил, что раньше он тоже работал в местном ГАЗПРОМ-е. Технологом. Когда-то там очень давно.

– За пьянку выгнали? – развивая беседу, спросил я.

– Да нет... Статья.

– Какая? – поинтересовался я, думая про ТК.

– 105, четыре – грустно сообщил Дядя Ваня.

А это УК. Я её знаю. 102 “по-старому”. Там в 105 всего две части. Первая и вторая. Стало быть Ванюша четверых положил, с жестокостью.

И тут мне стало как-то так неуютно, зябко. Не-

А. Розенбаум
«Нин-ка»

смотря на тёплую зимнюю куртку и шапку-ушанку.

Дядя Ваня же, хоть и был пьян, а заметил мою реакцию, и сказал, чтоб я не переживал, дело тогда было безвыходное, вынужденное. Они его самого тогда “вон как порезали” (*показал шрамы на лице*). Ну а он уж, чтобы не дать даром, напоследок “психанул” и уделал всех четверых. Благо что пьяные.

Сходили мы тогда в общежитие «Газовик» совершенно без проблем, документы мои, оставленные на банкомате «Газпром-банка», нашлись, но осадочек на душе остался, и позже он экспромтом “выстрелил” в того студента на остановке.

Только тут уже я был в образе Дяди Вани.

Пока писал, вспомнил, что схожая ситуация была летом 2005-го накануне «Знаменки». Николай тогда на своём чёрном “Бумере” приехал ко мне за рюкзаком, палаткой, котелками, топорами, чтобы мне их не тащить на себе до “Буханки”.

Лето, тепло, сухо, конец июля.

“Бумер” стоит с открытым багажником, и тут мимо на велосипеде едет приличный молодой человек. Медленно так, в кайф. Встретились с ним глазами.

Я ему: – О! Полезай в багажник!

Николаю: – Давай хоть этого возьми?

Молодой человек совершенно ничего нам не сказал, ни сразу, ни через полсотни шагов, а бодро крутанул педали и стремительно скрылся. Не оглядываясь.

Пока писал про Дядю Ваню, вспомнил другую похожую ситуацию: дело было в 1993-м году в пионерлагере «Изумруд», где я был вожатым, конец второй смены.

Впереди последняя, кошмарная «Королевская ночь», когда мальчики мажут девочек зубной пастой, пришивают им одеяла к матрасам, и устраивают всякие другие безобразия, причём, иногда даже в других корпусах. Был случай, они подложили в кровать самой выпендрёжной девочке отряда жабу. Холодную такую, липкую, с пупырышками. Визгу было...

А накануне той ночи к нам в гости приехал Витя Лю, служивший ранее в ВВ и много чего повидавший там. Уж не знаю, что за школу он там прошёл и какие препараты им давали помимо брома, но Витя был чем-то вроде киборга.

И бром ему не помог, к слову.

Снаружи Витя был как человек, пусть и сильно изрезанный, израненный, весь в шрамах. Ведёт себя как человек. Говорит как человек. Ест, пьёт, ходит и хмуро улыбается. Как человек. Однако после приёма довольно солидной порции алкоголя его человеческий разум отключался. Оставались лишь рефлексy, навыки и система определения “свой-чужой”.

Витя мог “на автомате”, невзирая на боль и потерю крови, успешно биться с тремя военными одновременно. Как тот Нео из “Матрицы”, которую тогда ещё не сняли. Спокойно. Уверенно. Без потери координации*.

Один раз во время такого “боя” он оторвал от стены батарею, и, используя её как таран, из обороны перешёл в атаку. Она горячая, оттуда и из труб в стене кипятик хлещет, а он её держит перед собой голыми руками и прёт вперёд как танк. Это было страшное и вместе с тем восхитительное зрелище. Немногочисленные случаи сражения его с уралмашевскими “гопниками” тех времён напоминали сцену появления Терминатора в баре в самом начале фильма, где он говорит:

– Мне нужна твоя одежда, обувь и мотоцикл.

В итоге “гопники” избегали встреч с Витей, а не он их.

Вообще, где бы наш Витя ни появлялся, при виде его все смолкали. И дело было не только в росте и размерах Вити, но ещё и в том, что на каком-то давлении ему мощно так прилетело в голову ломиком, арматурой или уголком, и в итоге его лицо пересекал огромный шрам, как от палицы, наискосок, от левой брови до правой щеки, а нос был закошен набок.

После отбоя Витя зашёл в палату к мальчикам и сказал им:

– Тааак, всем спать! Все вожатые на планёрке. Я тут один с вами. И если кто-то будет вставать, шуметь, то я ему сделаю морду как у меня, – после чего показал всем себя, поочерёдно посмотрев на каждого. И выключил свет.

Это была самая тихая «Королевская ночь» на моей памяти.

21 сентября 2019 г.
Аркадий Глазырин-Уральский
Москва, Измайлово

* Там самое главное – вырубить офицера первым. (Прим. Автора)